

УДК 821.512.156-31Кенин-Лопсан.09
<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-1-16-21>
 Оригинальная научная статья

Тема Великой Отечественной войны в романе Монгуша Кенин-Лопсана «Стремнина великой реки»

Р. М. Донгак

Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Российская Федерация
 ✉ radion75@mail.ru

Аннотация

В данной статье впервые анализируется на конкретных литературных примерах романа «Стремнина великой реки» Монгуша Кенин-Лопсана тема Великой Отечественной войны. Тему Великой Отечественной войны писатель Монгуш Кенин-Лопсан раскрывает разными литературными средствами, такими как динамическое повествование, диалоги, монологи, лирические отступления (или воспоминания), авторские ремарки. Большую роль играют лирические отступления, которые автором использованы для выделения, углубления той или иной ситуации, качеств героев, авторской мысли. Целью данной статьи является исследование тематики данного произведения на конкретных примерах романа. Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач: во-первых, определить тему романа в целом, во-вторых, выявить на конкретных примерах произведения путем анализа обоснование обращения к теме Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Монгуш Кенин-Лопсан, тема Великой Отечественной войны, тувинский роман, «Стремнина великой реки», диалог, монолог, речь персонажей, образ, лирические отступления, ремарки

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Донгак Р. М. Тема Великой Отечественной войны в романе Монгуша Кенин-Лопсана «Стремнина великой реки». *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2025, № 1 (17). С. 16–21. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-1-16-21>

Original article

The theme of the Great Patriotic War in the Mongush Kenin-Lopsan's novel "The Rapids of the Great River"

Radion M. Dongak

Tuvan State University, Kyzyl, Russian Federation
 ✉ radion75@mail.ru

Abstract

This article is the first to analyze the theme of the Great Patriotic War using specific literary examples from Mongush Kenin-Lopsan's novel "The Rapids of the Great River." The writer Mongush Kenin-Lopsan reveals the theme of the Great Patriotic War through various literary means, such as dynamic narration, dialogues, monologues, lyrical digressions (or memoirs), author's remarks. An important role is played by lyrical digressions, which the author uses to highlight and deepen a particular situation, the qualities of the characters, and the author's thought. The purpose of this article is to explore the subject matter of this work using specific

examples of the novel. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: first, to determine the theme of the novel as a whole, and secondly, to identify the rationale for the theme of the Great Patriotic War using specific examples of the work.

Keywords: Mongush Kenin-Lopsan, Great Patriotic War theme, Tuvan novel, 'The Rapids of the Great River', dialogue, monologue, character speech, image, lyrical digressions, remarks

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Dongak R. M. The theme of the Great Patriotic War in the Mongush Kenin-Lopsan's novel "The Rapids of the Great River". *Issues of national literature*. 2025, No.1 (17). Pp. 16–21. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-1-16-21>

Введение

Тема Великой Отечественной войны нашла отражение в творчестве известных советских и российских писателей. Например, в романе тувинского писателя Монгуша Кенин-Лопсана тема Великой Отечественной войны звучит самобытно. Писателю удалось прекрасно передать атмосферу войны в диалогах и речевых выражениях героев романа. Высокий дух патриотизма тувинского народа того периода вдохновил Монгуша Кенин-Лопсана обратиться к этому историческому факту. Такой прозаический жанр, как роман, помог писателю изобразить переломный момент в истории нашей страны конкретно в Туве. Временной промежуток романа небольшой: с апреля по август 1941 года.

Актуальность исследования определяется тем, что тема Великой Отечественной войны в романе ранее не обосновывалась конкретным литературным анализом, литературоведческих работ, посвященных тематике данного произведения писателя, немного.

Целью данной статьи является исследование тематики данного произведения на конкретных примерах романа. Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач: во-первых, определить тему романа в целом, во-вторых, выявить на конкретных примерах произведения путем анализа обоснование обращения к теме Великой Отечественной войны. Для реализации цели и задач привлекаются методы историко-литературного, культурно-исторического, сравнительно-исторического, историко-типологического и социокультурного анализа, наиболее соответствующие избранной теме. Научная новизна статьи определяется тем, что в ней впервые анализируется на конкретных литературных примерах из романа тема Великой Отечественной войны.

Тема войны в образах и речевых выражениях героев романа «Стремнина великой реки»

В предисловии к роману профессор тувинской филологии, доктор филологических наук Ш. Ч. Сат писал: «В романе при внешне спокойном, неторопливом движении сюжета показана многогранная трудовая жизнь, людские характеры. С весны и до осени одного только года и фактически только в одной семье разворачивается действие романа. Но жизнь этой семьи характерна для Тувы описываемого времени, а год действия 1941-й» [1, с. 5]. Свое произведение писатель разделил на три части, так называемые «Тетрадь весны», «Тетрадь любви» и «Тетрадь судьбы». В первой части романа рассказывается о мирном времени в товариществе «Чодураалыг». Во второй части повествуется о любви Чанчыка и Тоглаа. А «Тетрадь судьбы» начинается с таких слов: «К рассвету оборвался шумный ливень. Всю ночь умолкнуть громы не могли...» [1, с. 152].

Таким образом, автор заранее готовит своего читателя к восприятию сложного материала. Раздумья жены Саадака Сергекмаа: *«Что за пасмурное утро? Почему кукушки не слышать?»* – являются как бы посылом к большому разговору. Предложение *«...срубил грозовой ветер кудрявую вершину одинокой лиственницы...»* можно воспринимать как ожидание какой-то опасности, то есть символ беды. И, действительно, в диалоге между женой Саадака Сергекмаа и почтальоном Узун-Кулаком это подтвердится. Всегда разговорчивый Узун-Кулак на этот раз был хмурым. Человек, который никогда не отказывался от угощения, даже отказался от еды. Путем «правильного диалога» (выражение Л. Н. Толстого) [2] автор смог кратко и понятно передать, о чем хотел сказать его герой Узун-Кулак.

– Беда случилось, сестрица. Большая беда.

– Неужто пожар?

– Страшнее пожара: война!

– Где война? В какой земле? Не запомнил?

– Кыргыз, что ли, – точно не могу сказать. Вот что кровожадные людоеды там собрались и напали на советскую землю – это крепко запомнил [1, с. 154].

Тему Великой Отечественной войны писатель Монгуш Кенин-Лопсан раскрывает разными литературными средствами, такими как динамическое повествование, диалоги, монологи, лирические отступления (или воспоминания), авторские ремарки и т. д. Большую роль играют лирические отступления, которые автором использованы для выделения, углубления той или иной ситуации, качеств героев, авторской мысли: *«А нынче праздник необычный: не с пустыми руками едут на него араты сумона Хондергей и других сумонов, хошунов – везут свои подарки Красной Армии, целые отары, стада гонят!»*. Эти предложения передают общий настрой тувинского народа против немецких захватчиков.

Такие исторические моменты в истории Тувы, как десятый Великий Хурал, где принималось важное решение о помощи Красной Армии, писателем переданы через образ сумонного дарги Шыдыраа. Народная кампания, называемая *«кызыл дузаламчы»* («красная помощь»), подробно описана в романе. Смысл ее передан в предложениях: *«...человеку нельзя без сердца. Не сияет без солнца заря. Пусть проклятый фашист не надеется покорить страну Октября! Сыновьям не жить без свободы. Не дадим в обиду отца! Хватит сил моему народу – будем драться до конца! Есть у нас и лихие парни, и крылатых коней не счесть. В трудный час помочь Красной Армии – вот наш долг, аратская честь! Грозный час для Страны Советов грозным часом стал и для нас»* [1, с. 158].

Кроме положительных героев в романе есть и отрицательные, такие как бездельник Чорттарак и скотокрад Кушкаш-оол. Они как бы с народом, но вредят ему. Удачей автора является образ Кушкаш-оола – вора, накопителя, всю жизнь прожившего двойной жизнью. Выразительность его изображения обеспечивается разнообразием художественных приемов. Характер Кушкаш-оола выявлен через разматывание клубка его неприглядных дел, выявляющих его хитрость и коварство.

Комичен образ Самбыннаара. Характеристика этого героя получилась правдоподобной. Когда пришли араты сдавать скот в помощь фронту, он все еще спал. Тут писателю приходит на помощь диалог как средство, которое вкратце может передать многое. *«Диалог должен быть чем-то вроде устной стенографии. Нужно сокращать и сокращать, пока не будет достигнута максимальная концентрация»* [3, с. 151]. Вот пример «последовательного» и «правильного» построения диалога между продавцом Самбыннааром и аратом Саадаком:

– Чего шумишь, старик? Шесть часов едва миновало. Еще больше двух часов ждать вам! – тут продавец закашлялся и повернулся на другой бок.

– Не можем мы ждать! Не для себя ведь! Скот пригнали – для фронта! Сам знаешь, там война, война ждать не станет, красноармейцам помогать надо! И народу. Скот-то полудикий, бунтует, как бы не разбежался. Жара скоро наступит, загнать бы уж, что ли. И еще – человек умер, хоть сыну его белого полотна для похорон скорей отпусти.

– Живые ждут – покойник тем более подождать может. Не взбесится и скот ваш. Чего спать человеку не даете? ... [1, с. 178].

Есть в романе и комичные ситуации, связанные с отражением темы войны. Сцена, где женщинам начал мешать и угрожать приبلудный белый бык, а герой романа Узун-Кулак, худой, не сильный с виду, решительно пошел вдруг навстречу грозному быку, представляет как бы аналогию борьбы советского народа против фашистов. Узун-Кулак, используя прием борьбы хуреш, воткнул в землю кончики острых бычьих рогов и крикнул во все горло, указывая на побежденного быка:

– *Кырмаан! Фашыыст!*

Последние слова, встреченные взрывом хохота толпы, являются логическим концом данного отрывка.

Образ Узун-Кулака – один из ярких в романе. Через его образ в основном проходит тема войны в романе. Он первым приносит страшную весть о войне, он дарит Красной Армии единственного коня, затем помогает перегнать скот вместе с Саадаком, Самнаар-оолом, Кушкаш-оолом для отправки на фронт.

Но и главному герою Саадаку выпала нелегкая участь. Раньше он не мог сдать товариществу своего любимого скакуна Сарала из-за того, что конь был опорой семьи. Его за это даже исключили из товарищества. Когда началась народная кампания, называемая «кызыл дузаламчы», Саадак перед тем, как подарить коня, советуется с женой.

– <...> Ты лучше ответ мне дай: дарить Сарала или не дарить?

– <...> Да вот еще что: к малой, «святой» гриве Саралы ленту алую привяжи. Это чтоб счастье наших детей с ним не ушло: пусть они живут много лет, пусть будет у них много друзей. А того бойца, что на Саралу сядет, пусть не коснется вражья пуля! На, бери! [1, с. 201].

Реалии того времени четко показаны в эпизоде, где Чорттарак сдает в комиссию своего единственного коня. «Мельком взглянул на игреневого капитан Саянцев и впервые за весь день вымолвил беспощадно:

– Худой конь. Не годен.

– Я же его вам даром отдаю, чего бракуете? Хотите – берите, не хотите – обойдусь! Нечего передо мной гордиться! – Тут Чорттарак хлестнул коня плетью...» [1, с. 207]. Были в то время и люди, которые старались сдать на фронт худой скот, чтобы сохранить свое богатство.

Патриотические речи Саадака многих вдохновляют на помощь фронту. Тувинский народ понимал огромную значимость помощи советской армии:

– ... Но разве в радость нам праздник, если на лучшего друга нашего, на советский народ, напал коварный фашист? Чем можем мы помочь своим братьям? Вот ответ аратов Хондергея: двести голов коз и овец, семьдесят пять голов коров и волов, пятнадцать фургонов выделанных кож, сухого творогу и масла дарим мы бойцам Красной Армии... [1, с. 191].

Народная кампания («кызыл дузаламчы») особенно ярко представлена в образе главного героя Саадака: «Тихо вдруг стало. Это прославленный охотник Саадак выводит перед комиссией скакуна своего – того самого, на лету настигающего птицу!» [1, с. 201].

Почему тихо стало, потому что Саадак дарит Красной армии коня, которого раньше ни при каких условиях не продавал и не дарил. И дух того времени

писателем прекрасно передан в речи своего героя: «Ничего мне не надо, только бы Красная Армия победила врага! Товарищ! Красному богатырю я лучшее сокровище дарю! Я для бойцов, как для родных сынов, не пожалею лучших скакунов» [1, с. 202]. Речь персонажей, как известно, есть преломление авторского языка. «Язык является для писателя чрезвычайно сильным средством характеристики людей, по языку мы судим о самом человеке, так как язык его есть не что иное, как часть его характера» [4, с. 254].

Чувство патриотизма тувинского народа, в частности, Узун-Кулака, ярко видим в эпизоде, где он в дар Красной Армии привел единственного коня. Красноречив в этом отношении диалог между председателем сумона Шыдырой и Узун-Кулаком.

– Товарищ Узун-Кулак, может быть, подождать вам? Прозимуете, весна пройдет, тогда и подарите, – вежливо предложил Шыдыраа.

– За что обижаете меня, дарга?

– Кто тебя, земляк, обижает? Один конь у тебя, все знают. Пусть он еще хоть с год в твоём хозяйстве поработает. Там, может, жеребенка купишь. А этого успеешь еще подарить!

– Начальник! А я-то думал, ты в текущей политике силен. Выходит, сознательней тебя я, хотя всего-навсего почту вожу! В газетах что написано? «Все для фронта», вот что! Все – это значит все! [1, с. 202]. Требовательность, твердость характера и одновременно ласку к людям выражают эти фразы.

Заключение

Роман Монгуша Кенин-Лопсана «Стремнина великой реки» отражает тему Великой Отечественной войны, и эта тема не основная в романе, а вспомогательная. Ее мы можем наблюдать в речевых выражениях, диалогах, монологах, лирических отступлениях автора, размышлениях героев произведения. Хотя в Туве не было этой войны, тем не менее атмосферу, царившую тогда, писатель прекрасно передал в третьей части своего романа. И не зря эта часть называется «Тетрадь судьбы». Судьба тувинского народа в определенный период отразилась в романе «Стремнина великой реки». Конечно, эта война для тувинцев была далека, но она стала близкой к сердцу каждого тувинца. Об этом нам рассказывает роман М. Кенин-Лопсана.

Литература

1. Кенин-Лопсан М. *Настигающий птицу*. Москва: Советская Россия. 1987:272.
2. История алтайской литературы. Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай; Горно-Алтайск: б. и. 2004:552.
3. Виноградов В.В. *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*. Москва: Издательство Академии наук. 1963:151-152.
4. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. Москва: Просвещение. 1971:464.

References

1. Kenin-Lopsan M. *Overtaking the Bird*. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1987:272 (in Russian).
2. The History of Altai Literature. Gorno-Altaysk, 2004:552 (in Russian).
3. Vinogradov VV. *Stylistics. Theory of Poetic Speech. Poetics*. Moscow, 1963:151–152 (in Russian).
4. Timofeev LI. *Fundamentals of Literary Theory*. Moscow, 1971:254 (in Russian).

Об авторе

ДОНГАК Радион Маадыр-оолович – аспирант кафедры русского языка и литературы филологического факультета, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», e-mail: radion75@mail.ru

About the author

Radion M. DONGAK – postgraduate student, Department of Russian Language and Literature, Faculty of Philology, Tuvan State University. e-mail: radion75@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted 22.02.25

Принята к публикации / Accepted 10.03.25